

ИНОЙ ВЗГЛЯД?

О НОВЫХ КНИГАХ ПО ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ

(Женщины в истории: возможность быть увиденными.

Минск. БГПУ. Вып. 1. 2001: Вып.2. 2002.

Иной взгляд. Междисциплинарный альманах гендерных исследований.
Минск. БГПУ. 2002).

В современной белорусской историографии заявило о себе новое направление, возникшее в мировой науке в 70-х гг. прошлого века и получившее название **гендерной истории** (от англ. *gender – род*). Вышедшее из феминистского движения, оно стало отражением как специфических женских представлений об обществе и его истории, так и стремления растущего числа женщин-исследовательниц продемонстрировать значимость женской составляющей в общественном развитии, традиционно маргинальной среди исторических штудий. Именно эти исследовательницы обратили внимание на роль половых аспектов в истории, игравших не меньшую, а, возможно, и более значимую роль в ней, чем классовые. Хотя, в принципе, традиционная история тоже, по сути, является гендерной, ибо писалась, по преимуществу, мужчинами и исследовала мир, с древности ставший патриархальным, то есть подчиненным мужчинами и с мужской точки зрения. Женщин историки если и замечали, то или угнетенной массой, занятой бытом, или отдельными выдающимися личностями, как-то неожиданно оказавшимися среди мужчин и, чаще, помогающими им. Феминистки же, добиваясь равенства в либеральном западном обществе, выступили против *такого* понимания истории. Отсюда – как бы альтернативная, *женская история* (сказался и распространившийся постмодернизм с его смешением жанров, в том числе истории с литературой, искусством). Впрочем, сами адепты гендерных исследований подчеркивают, что должны иметь место и специальные исследования о влиянии мужских свойств поведения в истории.

Надо заметить, что в новых направлениях исторических исследований, возникших в XX в., прежде всего благодаря *школе “Анналов”*, внимание к женщинам усилилось и без влияния феминисток, самой логикой расширения исследовательских подходов. Имеется в виду, прежде всего, *историческая демография* с ее интересом к условиям воспроизводства населения, проблемам семьи, быта, положения женщин. С другой половины и, особенно, в конце XX в. стали популярными исследования проблем *повседневной жизни* в разных исторических эпохах. “Женский мир” в этих разработках оказался, естественно, предметом пристального внимания. Вероятно, именно эти достижения способствовали появлению собственно гендерных исследований не менее, чем феминистское движение.

В конце 80-х гг. гендерная тематика проникла в советскую историографию. Показательно, что этому предшествовали работы по истории зарубежной культуры и быта¹. Из них и выросли исследования, относимые теперь к гендерным,

¹ См., напр.: *Бессмертный К.Л.* Жизнь и смерть в средние века. М. 1991; *Женщина, брак, семья до начала нового времени.* М., 1993; *Гуревич А.Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М. 1987; *Он же.* Средневековый мир: культура безмолвного большинства. М. 1990; *Даркевич В.П.* Народная культура средневековья. М. 1992; *Средневековая Европа глазами современников и историков.* М. 1995. Чч. 1-5; *Человек в кругу семьи: очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени.* М. 1996.

в том числе серия работ исследовательницы русского средневековья Н.Л.Пушкаревой, изучавшей историю женщин в древнерусской и российской истории².

В Беларуси обозначенное направление открыла специалист по новейшей истории И.Р.Чикалова, успешно защитившая в 2001 г. докторскую диссертацию по проблемам современной гендерной политики в США и Великобритании. Она же стала редактором и, очевидно, организатором изданий, вызвавших наш интерес.

Выпуск 1 сборника "Женщины в истории" открывается редакторским введением "Женская и гендерная история на постсоветском пространстве", основной объем которого посвящен раскрытию категории *гендера* и проблемам, исследуемым в рамках обозначенного направления. Автор прослеживает историю сложения и развития гендерных исследований, одновременно обосновывая их необходимость для более адекватного понимания процессов, происходящих в обществе. Приводится полная библиография пока еще небольшого объема публикаций в России, Украине и Беларуси по данной проблематике. Примечательно, что вся литература обращена к Европе и Северной Америке. Восток пока вне этого направления, что показательно для анализа цивилизационных специфик.

Далее выделено три раздела: "Теоретические и методологические аспекты гендерных исследований в истории", "Женщина и общество в Европе и Северной Америке", "Женщина, семья и белорусское общество". Раздел I открывается программной статьей Н.Л.Пушкаревой "Как женщин сделали видимыми". В ней подробно рассмотрена история становления и развития *исторической феминологии*, "изучающей изменения опосредованной женским полом действительности в пространстве и во времени". "*Предмет исторической феминологии*, – подчеркивает автор, – это «женщины в истории», это исторические изменения их социального статуса и функциональных ролей, а также – и это очень важно – это «женская история», т.е. история глазами женщин, написанная с позиций женского опыта» (С.30). На основе подробного историографического анализа подводятся итоги достижений *исторической феминологии* на Западе. Подчеркивается, что она "разрушила многие проявления мужского мифотворчества в социальной истории". В частности, традиционные представления о прогрессе западной цивилизации от античности, через Ренессанс и буржуазные революции «выглядят таковыми, – отмечает автор, – только в системе мужских абстракций о Добре и Счастье». Ведь положение женщин за весь этот огромный исторический период фактически не изменилось (С.51). Завершая статью, автор обращает внимание на тупиковость обособления "женской" и "мужской" истории и подчеркивает, что именно благодаря женской интуиции была замечена необходимость интеграции, параллельного исследования Женского и Мужского в истории, ибо их взаимодействие, повторила она вслед за П. Шмитт-Пантел, является настоящим мотором истории. Именно в толерантности к либеральным идеям, открытости новым теориям и концепциям автор видит и вклад женщин в исторические исследования, и путь дальнейшего развития исторической науки.

В статье О.М. Шутовой рассматриваются познавательные аспекты и значение гендерных исследований в истории, подчеркивается роль микроисторических штудий и использование для этого таких, не всегда достаточно верифицируемых источников, как устные. Проблемам становления истории женщин в России посвящена статья И.И. Юкиной. Завершает раздел статья Н.А. Чухим, в которой общетеоретические проблемы женской истории рассмотрены в применении к

² Итоги ее изысканий: *Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989: Она же. Частная жизнь женщины в доиндустриальной России. X – начало XIX в. Невеста, жена, любовница. М., 1997.*

Украине и делается вывод, что недостаточно просто включать факты деятельности женщин в традиционную историческую схему, делать из них «События заднего плана» (С.90). Надо реконструировать восприятие исторического процесса.

В раздел II включены статьи, содержащие конкретные разработки проблем истории женщин в поздней античности, средневековье, новом времени и современности в странах Европы и США. В отрыве от теоретических и методологических концепций эти статьи более традиционны, разве что среди авторов преобладают женщины. Основная тематика статей о временах со II-III по конец XIX в. (О.М. Ленцевич, М.А. Буланаква, Е.Н. Сурта, О.В. Петровская) – место женщин в религиозной, культурной, политической и семейной жизни. Статьи о XX в. (Т.В. Королева, Н.В. Новикова, А.М. Ермаков, О.И. Чеснокова, И.Р. Чикалова, Н.А. Фрольцов) – более политизированы. Эти статьи вполне могли появиться в любом историческом научном издании, но собранные в данном сборнике, они, в целом, действительно концентрируют внимание на месте женщин в истории.

Раздел III содержит статьи, посвященные различным аспектам положения женщин в Беларуси от XVI в. до нашего времени. Статьи об истории женщин в шляхетской среде (Н.В. Слиж), крестьянок (С.А. Толмачева) и евреек в XIX в. (О.А. Соболевская), об изменениях и новых женских проблемах в 30-е гг. XX в. (Г.Н. Яковлева и А.Н. Дулов) спецификой анализа материалов четко вписываются в концепции исторической феминологии. Они открывают новый пласт отечественной истории, на который прежде особого внимания историки не обращали. В статье В.А. Булич о формировании установок на малодетность у белорусских женщин содержится интересный статистический материал, но, как это свойственно многим демографическим работам, ей не хватает соединения с историей, что мешает автору ответить на вопрос о причинах рассмотренной проблемы. Решение ее автор видит, прежде всего, в четкой демографической политике. А дело ведь в окончательном распространении в Беларуси, в ее крестьянской среде семьи европейского типа, проблемы которой уже давно и подробно рассмотрены европейской историографией. И как показала практика, падение рождаемости – объективный процесс развития цивилизации и стимулирование ее неспособно переломить тенденцию. Проблема Беларуси, как, кстати, и России, в неоправданно малой продолжительности жизни, ранней смертности. Вот с этим действительно надо бороться. Женщины же, расширившие круг своих интересов, едва ли вернутся к патриархальным традициям, против которых, активно выступают и апологеты феминизма.

Выпуск 2 сборника «Женщины в истории» предваряет вступительная статья редактора И.Р. Чикаловой, анализирующей развитие исследований по женской и гендерной истории как сложившееся направление. Отмечается необходимость перехода от истории женщин к изучению истории взаимоотношений и взаимосвязей «между мужчинами и женщинами, мужчинами и мужчинами, женщинами и женщинами разных социально-классовых слоев, расовых/этно/конфессиональных групп и возрастов, т.е. гендерных отношений... и создание «диалогической» истории *гендерных отношений*» (С.8). Но пока, констатирует автор, гендерная история остается, по существу, женской и сборник отражает это.

Статьи данного сборника сгруппированы в шести разделах. Первый из них – «Пол. Культура. Гендер» – посвящен общим проблемам истории и теории культуры с точки зрения тематики издания. Е.И. Янчук анализирует причины возникновения неравенства и возвышения мужчин в истории, обращает внимание на биологические и социальные аспекты, но первые обходит и анализирует социальную проблематику, в которой выделяются экономические и политические факторы. В заключение критикует западную цивилизацию, основанную на рационализме, и выработавшую потребительское отношение к женщине, связанное с подобным

же отношением к природе. Заканчивается статья критикой современной науки в постмодернистском духе. Общий пафос статьи, обозначенный и в ее названии – “Культура порождает неравенство” – женское неравенство есть плод развития западной культуры – вызывает возражение именно отсутствием всестороннего анализа причин появления “мужского” мира. Ведь и нерациональный Восток породил такой же мир. Встает вопрос, почему же при развитии общества еще в первобытности женщина, почитавшаяся как прародительница и хранительница Рода, уступила мужчине?

Вторая статья, написанная И.Л. Коганом, посвящена философскому осмыслению предмета и категорий гендерных исследований.

В разделе “Христианская церковь и женщина” можно выделить обширную охватом проблемы статью В.А. Суковой “Женщина в религиозной истории и феминистская теология”, в которой анализируется место женщины в религиозных теориях и практике, причем в историческом развитии. С опорой на религиозную историю автор рассматривает феминистские концепции в теологии, отмечая их прогрессивность, созвучность духу современной демократизации, уважению прав и свобод личности. Вполне обоснованно автор утверждает, что “монотеизм как нельзя лучше отвечал потребностям тоталитарной власти, вводя элемент единобожия в концепцию мироздания: “Один бог на земле, один князь в Киеве (Риме)”. Гендерная и сексуальная полифония исключалась при помощи придания Господу мужского пола, так же как и образу Спасителя, апостолов и большинству других действующих лиц священной истории” (С.41). Подчеркивается, что “реабилитация чувственности, телесности, полилогизма желаний и наслаждения способна расширить не только возможности женской экспрессии, но и предложить мужчинам, сторонникам традиционной веры, пути более глубокого понимания себя, своей роли в обществе...” (С.53). Не знаю, как с традиционной религией, ведь именно за пробуждение чувственности, напоминание о телесных желаниях средневековые христиане считали женщин орудием Сатаны, но для модернизации религии в духе современных либеральных воззрений такой подход актуален.

Другая статья раздела (Д.В. Мазарчук) посвящена анализу положения женщин Ветхого Завета, отличавшемуся от последующего времени более заметной их ролью в обществе. Обе статьи, как видно, отражают именно гендерный подход к истории. В них ощущимо и влияние феминизма.

Следующий раздел сборника – “Женщина в средневековом обществе” – более традиционен. В статьях Л.Н. Вонсович и Е.Н. Сурты рассматривается деятельность крупных женских фигур германской истории X – XII вв. Авторы формулируют свое понимание гендерных исследований, но наиболее интересен материал о героинях их штудий. Л.Н. Вонсович обращается и к причинам женской активности в ранней истории средневековой германской империи. Думается, здесь следует обратить внимание и на общую неструктурированность тогдашней немецкой политической элиты, отсутствие четко оформленных сеньориальных традиций. Когда же они сложились, поле деятельности аристократок сократилось. Автору удалось сделать ряд удачных биографических зарисовок, увязать характеры своих героев из Оттоновой династии с их деятельностью. Е.Н. Сурта анализирует жизнь и творчество яркой личности интеллектуальной жизни Запада XII в. – мистика Хильдегарды фон Бинген. Основное внимание обращено на воззрения Хильдегарды. Вот только с утверждением автора, что женщины в средние века могли самовыразиться только признавая себя лишь “недостойным орудием в рукав всевышнего”, тогда как “мужчины, напротив, могли представить деяния Бога в истории человечества от собственного имени” (С.77) едва ли можно согласиться. Обвинение в грехе гордыни Дамокловым

мечом висело над всеми тогдашними интеллектуалами, вне зависимости от их половой принадлежности. К женщинам, в данном контексте, лишь относились более недоверчиво (или снисходительно).

Далее выделен раздел “Гендерный аспект этнографических исследований”. Статьи О.Р. Кись и В.В. Тугая посвящены, соответственно, брачным обычаям на Украине рубежа XIX/XX вв. и положению женщин в Латгалии в XIX в.

Обширен раздел “Социальные и политические опыты европейских женщин в новое и новейшее время: между традиционализмом и феминизмом”. Наиболее соответствует тематике сборника статья М.А. Буланаковой с анализом взглядов нескольких заметных дам из аристократической среды стюартовской Англии. Среди многих интересных воззрений героинь статьи обращает на себя внимание то, что больше иных рассуждает о материнстве как главном предназначении женщин именно бездетная леди. Другая героиня статьи очень внимательна к теме, и теперь актуальной в женских беседах: заготовках всевозможных солений-варений. Автор связывает эти интересы и рассуждения со стереотипами социального поведения, сложившимися в патриархальном средневековье. Само собой. Но сохранение этих стереотипов и в наше время не есть ли свидетельство более глубоких кодов женской натуры?

В последующих статьях раздела рассмотрены многообразные аспекты положения и деятельности женщин в странах Западной Европы и США в XIX – XX вв. На разных материалах в них прослежены постепенно нараставшие изменения в положении женщин, а также выделены проблемы и стереотипы, замедляющие процессы женской эмансипации. Данные, приведенные И.Р. Чикаловой, представляют существенный интерес и для демографического анализа. Н.В. Новикова исследовала отдельные стороны женского движения в Англии времен Первой мировой войны. А.М. Ермаков продолжил изучение деятельности женских трудовых организаций в нацистской Германии, отраженное и в первом выпуске сборника. Заслуживает отдельного упоминания и серия таблиц, наглядно иллюстрирующая положения статьи В.В. Фрольцова о современном положении женщин на германском политическом поле.

Завершают сборник статьи, собранные в разделе “Гендерная идеология и гендерные политики в России”. В них освещается широкий круг проблем истории российских женщин от формирования феминизма во второй половине XIX в. до отражения его в современной российской литературе. Анализ лингвистических изменений – появления новых понятий в русском языке (типа *контролёрша*, *корректорша*, *курсистка*) позволил И.И. Юкиной с определенностью констатировать изменение положения женщин в России и отношения к этому в обществе на рубеже XIX/XX вв. Опора на такие объективные данные позволяет точнее определить явление, чем традиционное использование нарративных источников, в которых обычно отражались субъективные представления элиты. И.Р. Чикалова проанализировала воззрения таких известных в раннесоветской России женщин, как А.М. Коллонтай и И.Ф. Арманд. Пожалуй, учитывая современные исследовательские традиции, желательно было внимательнее отнестись к влиянию жизненных путей этих женщин, их характеров на рассмотренные социальные взгляды. Ю.В. Градскова исследовала противоречия теории и практики отношения к женщинам в первые годы Советского государства, при которых эмансипация не сопровождалась облегчением женского быта, что, кстати, характерно для советского общества вообще. Констатируется, что к середине 20-х гг. стало господствовать представление о том, что природные (естественные) различия между мужчиной и женщиной столь велики, что сводят на нет провозглашенное социальное равенство. Автор полагает преувеличение *половых*

признаков неоправданным, ибо это «неизбежно превращало “женщину” не просто в “Другую”, а в худшую по отношению к “мужчине”» (С.260). Безусловно, все так. Но ведь никакими социальными изменениями эти естественные различия не преодолеть. Однако, эту проблему автор не рассматривает. Интересные результаты дал анализ публикаций советских газет с материалами к 8 марта, сделанный Г.Г. Карповой и Е.Р. Ярской-Смирновой. Показана динамика постепенного отхода от классового подхода к женским проблемам и постулирования якобы достигнутого в 30-е гг. равенства полов к переориентации пропаганды от *женщины-труженицы* к *женщине-матери* с ростом патриархальных приоритетов. Предпринятый анализ позволил авторам обратиться и к более общим вопросам изменения положения женщин в Советском Союзе. Завершает раздел и сборник статья Т.А. Ровенской о российской женской литературе последних десятилетий прошлого века, в которой значительное внимание уделено феминистскому движению, оказавшемуся в позднесоветское время диссидентским.

Как видно, второй выпуск сборника отличается от первого, что естественно. Но печально отсутствие в нем материалов по Беларуси, хотя соответствующие исследования у нас ведутся более широко кругом авторов³.

Альманах “Иной взгляд” имеет культурологически-публицистическую направленность. Он включает статьи о современном положении женщин и их проблемах. В нем публикуется ряд авторов из Беларуси, России и Украины, в том числе известных по рассмотренным сборникам. Тем самым альманах представляет возможность исследователям выходить и с публицистикой. Хотелось бы обратить внимание и на теоретические разработки гендерной проблематики в статьях И. Чикаповой, особенно на материал, подготовленный в соавторстве с Е. Янчук “Гендер: введение в понятие” (С.60-61), весьма, кстати, уместный как вводный во всю проблематику. Вот только название альманаха... Учитывая уже более чем тридцатилетнюю историю гендерных исследований, их проблематику уже нельзя считать маргинальной. Она стала полноправной составной частью исторических и социальных изысканий. Тем более, что, как показал анализ сборников (это видно и из содержания альманаха), многие обозначенные темы вполне вписываются и в другие исследовательские направления.

К сожалению, в рассмотренных изданиях практически обойдена проблема анализа такой причины неравенства полов, как специфическая женская функция – необходимость вынашивания и выхаживания потомства. Естественно, это больше биологическая, чем социальная проблема, но именно она в процессе становления человечества и развела исторические пути мужчин и женщин, породила патриархат со всеми его последствиями. Ибо необходимость временно-го исключения женщин из социальной жизни (или – ограничения – в современных технологически развитых обществах) неизбежно ставит их в подчиненное положение. С этой точки зрения интересно было бы изучать соотношение общепсихологических и специфически женских начал в человеческой истории. Известно ведь, что большинство наиболее известных в истории женщин не были матерями. Этот феномен отражен и во многих статьях рассмотренных сборников. Лишь в одной статье, как отмечалось, проблема затронута, но... и отвергнута. Случайно ли это?

Итак, рассмотренные издания отразили наличие в Беларуси важного научного направления, значительно расширившего познавательные возможности наук о человеке. Возможность публикации целой серии высококачественных (и по содержа-

³ См. напр.: Homo venerius: сексуальная прастора беларускай культуры. Мн., 2001; Terra historica. Мн., 2001. Вып. 1.

нию, и по оформлению) изданий свидетельствует об общественной значимости данного проекта. Остается надеяться, что традиционные трудности нашего времени не помешают продолжению серии, и хочется пожелать успехов ее создателям.

Я.Г. РИЕР,
доктор исторических наук, профессор